

МОРСКАЯ ПЕХОТА ОСТРОВА СВОБОДЫ

СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ РЕСПУБЛИКИ КУБА В 1978–1989 ГОДАХ.

АВТОР СТАТЬИ СЕРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РЕМИЗОВ ПРОСИТ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ МОРПЕХ» ПРОСТИТЬ СЛИШКОМ КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ СОБЫТИЙ. ОН ПРОВЕЛ НА КУБЕ 5 ЛЕТ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ КОМАНДИРЕ И ШТАБЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ. СПУСТЯ ГОДЫ ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ИЗЛОЖИТЬ НА НЕСКОЛЬКИХ ЖУРНАЛЬНЫХ СТРАНИЦАХ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ — ДОСТАТОЧНО СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА. ПОЭТОМУ АВТОР ПОСТАРАЛСЯ ХОТЯ БЫ В ПЕРВОМ ПРИБЛИЖЕНИИ ДАТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИССИИ И РЕЗУЛЬТАТАХ СВОЕЙ РАБОТЫ НА КУБЕ.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО — В №4, 2019 Г.

БЫЛИ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ ВСЕ СРЕДСТВА

Куба — настоящий Остров Свободы, страна, до сих пор так и непокоренная американцами, невзирая на огромнейшие усилия и средства, направленные на свержение «режима Кастро». Я могу засвидетельствовать, что на оборону Кубы были задействованы огромные средства. Вся страна была превращена в оборонительное пространство. Система подземных сооружений, ДОТов, огневых точек предполагала сплошную многоуровневую и многокилометровую линию обороны со всех направлений. Цементные заводы на полную мощность работали для строительства оборонительных сооружений. Действовали подземные заводы по производству патронов, снарядов и прочего снаряжения.

Надо принять во внимание нахождение на Кубе советского учебного центра №12, созданного для обучения кубинцев военному делу. Были сформированы войска гражданской обороны на каждом предприятии, в сельских кооперативах и т.д. Вся страна была, да и сейчас готова к отражению внешней агрессии, а с внутренним врагом помогала бороться народная

организация, комитет защиты революции — CDR. Почти каждый второй кубинец и кубинка состояли в этой общественной организации.

Ни одно из покушений на Фиделя Кастро не удалось, а их было более 400. Фидель, во время моей первой командировки, ездил в обычном ГАЗ-69А, с брезентовым верхом. Однажды я возвращался со службы домой и в Гаване попросил водителя обогнать «газик» и поторопиться, на что он ответил — «нельзя, впереди Фидель». Я не поверил и настоял, чтобы водитель добавил скорость. Как только мы приблизились к этой машине метров на 50, нам из кузова посигналили самодельными фарами, и на бортик встали два РПК (ручных пулеметов

“

АМЕРИКАНЦЫ В ИТОГЕ ПОДСЧИТАЛИ БОЕВЫЕ ПОТЕРИ ОТ НАЗЕМНОГО ВТОРЖЕНИЯ НА КУБУ И ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ИДЕИ ЗАХВАТА ОСТРОВА ВООРУЖЕННЫМ ПУТЕМ.

”

“

На Кубу я впервые попал в качестве специалиста при командире и штабе полка морской пехоты Революционных Вооруженных Сил в декабре 1978 года, аккуратно под Новый год. Моя кандидатура была отобрана из четырех флотов ВМФ СССР, и я очень гордился этим фактом.

”

Ремизов С.А. на Кубе

Калашникова). «Сейчас будут стрелять», — сказал водитель Энрике и сбавил ход.

Просто и буднично Фидель ездил по стране — без мигалок, кортежа, сирен и прочей атрибутики правителей и нуворишей. А его реально хотели ликвидировать.

Люди, с которыми довелось начинать

Очень важный момент в моем рассказе — люди, с которыми мне довелось работать в полку. Первым командиром полка, с которым я начал работать, был майор Маурисио Лопес Альварес, к тому времени побывавший в Анголе. Образование — ракетчик береговых комплексов «Сопка». Высокий, мускулистый, крепкий офицер, европейского склада. Однако по-русски — ни гу-гу.

Встретили меня дружелюбно, а далее — «опупея» с переводчиком, которого я практически не видел в течение многих месяцев. Отчасти по причине его отсутствия мне пришлось заниматься в штабе аппарата главного военного советника разработкой штата полка морской пехоты и «Наставлением по боевому применению морской пехоты Вооруженных Сил Республики Куба».

Без объяснения причин «Наставление» комиссия при главном военном советнике не приняла, хотя разработан документ был добротной и одобрен моим непосредственным командиром, старшим группы ВМФ контр-адмиралом Буйновым В.М., и флотской комиссией. Позже я узнал, что причина оказалась банальной — морская пехота была и есть в основном наступательной частью ВМФ любого государства, а Куба декларировала, да и мы тоже, оборонительную доктрину. Поэтому полк впоследствии жил, следуя устным, иногда письменным, рекомендациям своего командования и моим как военного советника.

Одним из основных требований к нам — советникам и специалистам со стороны нашего командования — было не переборщить с заказами техники и вооружения, потому что кубинцы просили все, что нужно и что не очень — заказы шли в счет длинных, точнее безвозвратных кредитов. Однажды я поехал на склады вооружения и боеприпасов, расположенные далеко в горах, чтобы получить боеприпасы, в том числе 5,6 мм патроны для АКМ, приспособленных для стрельбы малокалиберными патронами. Кстати, у нас в Советском Союзе я таких автоматов не встречал. Попутно осмотрел на складе различное вооружение и боеприпасы.

К своему удивлению, обнаружил на складе сухопутного вооружения пистолеты, автоматы для стрельбы под водой и боеприпасы к ним. После возвращения в часть я проинформировал командира отряда спецназа ВМФ, который я тоже курировал. После этого оружие и боеприпасы перекочевали в отряд и использовались по прямому назначению.

К моему великому сожалению, я не вел записей, не использовал фотоаппарат, чтобы запечатлеть различные моменты из жизни на Кубе. А ведь это были важные исторические события. Например, мне доводилось организовывать встречи со знаменитыми кубинскими революционерами, участниками высадки с яхты «Гранма» в 1956 году, теми героическими людьми, кто осуществил победу революции на Острове Свободы.

Должен отметить, что все они — министр обороны Рауль Кастро, командующие флотом Альдо Санта Мария Куадро и Педро Мигель Перес Бетанкур, начальник генштаба Сенен Касас, члены правительства, и многие другие высокопоставленные кубинцы отличались необыкновенной скромностью.

Командиры полка морской пехоты

За время моей первой командировки в полку сменилось три командира — первый Маурисио, второй-Роландо, третий Карбахал. Со всеми у меня сложились теплые дружеские отношения.

С Маурисио установились особенно хорошие рабочие отношения, после того как спустя три месяца после прибытия мне пришлось «выдать» свое знание испанского языка. На одном из собраний я услышал из его уст кое-что не очень приятное для меня. После окончания собрания я наедине высказал ему свое отношение к этим словам. Сказать, что он был удивлен — ничего не сказать, но отношения сразу стали настолько хороши, что я был принят в его семью, его мама называла меня «мой русский сын», а меня он стал называть «мой русский брат».

Очень часто Маурисио приглашал меня и мою семью на побережье, возил в гости к своим друзьям, и это позволяло мне лучше узнать быт и нравы простых кубинцев. Вме-

Фото с Раулем Кастро Рус.Ремизов С.А.внизу

Начальник Генштаба Вооруженных Сил Кубы Улиес Росалес дель Торо с командованием полка морской пехоты

сте с ним мы принимали участие в отправке боевой и другой техники и боеприпасов в Анголу. Месяцев через восемь он был назначен на должность командира радиотехнического батальона. Замена неравнозначная, но приказы не обсуждают, особенно на Кубе.

Вторым был полковник Роландо, и с ним отношения сложились великолепные. Он обучался в нашей академии имени Фрунзе, хорошо говорил по-русски, и мы сдружились с Роландо, как ни с кем более. Мы понимали друг друга с полуслова, дела в полку шли великолепно. Но наша дружба и сотрудничество продолжались недолго — однажды он пригласил меня в субботу отдохнуть в Варадеро, это популярное пляжное место на Кубе, километрах в 90 от Гаваны. А по субботам во всех наших группах по плану — партийные собрания, иностранный язык, командирская подготовка, и мне пришлось отказаться от приглашения.

В воскресенье меня вызвал старший группы ВМФ и сообщил, что полковник погиб в автокатастрофе при лобовом столкновении с грузовиком. Возможно, мы погибли бы вместе с Роландо... Вот тогда я искренне сказал: «Слава КПСС!»

Третьим был подполковник Карбахал, только что вернувшийся из Анголы. Большой боевой опыт и то, что я тоже побывал в Анголе, нас сблизило и мы плодотворно трудились месяца два, пока ему не нашли соответствующую должность. Некоторое время полком командовал капитан 1 ранга (фамилию не помню), в это время боевой подготовкой руководили мы с начальником штаба полка. Вот тогда я понял, почему происходила непонятная поначалу для меня ротация кадров. Прежде всего — верность стране, а профессионалы низшего звена, зная свое дело, в нужный момент свой долг выполняют!

Вторая командировка на Кубу

Когда я прибыл на Кубу во второй раз, мне показалось, что не было пятилетнего перерыва. Но все же с момента окончания первой командировки некоторые изменения произошли. Полк переместили из города Мариеля дальше по побережью, в местечко Кебра-Ача (в переводе «зазубренный топор»), которое находилось примерно в 60 километрах от Гаваны. Появилась боевая техника, подразделения боевого обеспечения и обслуживания. Практически все, что я планировал во время первой командировки, было выполнено.

В промежутке между двумя командировками на моем месте был подполковник Пивоваров В., который принимал всю эту технику и начинал

“

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА ПО НАШЕМУ СОВЕТСКОМУ ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ — УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ ГОТОВИЛИ МЕХАНИКОВ-ВОДИТЕЛЕЙ ТАНКОВ, НАВОДЧИКОВ, ЗАРЯЖАЮЩИХ, САПЕРОВ-ВОДОЛАЗОВ, РАСЧЕТЫ МИНОМЕТОВ И Т.Д.

”

Начальник Генштаба Вооруженных Сил Кубы Улиес Росалес дель Торо Заслушивает доклад начальника штаба полка МП. Между ними первый командир полка МП Маурисио Лопес Альварес.

обучение полка уже не «пеше по-машинному», а при наличии настоящей боевой техники. Этот офицер сменил меня в должности заместителя командира полка(бригады) морской пехоты Северного флота в 1979 году, а здесь сменил его я. Им была проделана большая работа по организации и выполнению планов боевой подготовки, боевому слаживанию полка, морской десантной подготовке. В составе флота был создан дивизион средних десантных кораблей польской постройки проекта 770.

По существующей традиции, старший группы ВМФ контр-адмирал Федюнькин Юрий Иванович привез меня в штаб флота, чтобы представить нового специалиста командованию. После второго представления Юрий Иванович сказал мне: «Дальше иди и представляйся сам!»

Дело в том, что во время первой командировки, в силу служебных обязанностей и своей общительности, я контактировал практически со всеми командирами соединений и частей ВМФ Кубы, сдружился с ними. А тут они практически все стали в должностях командующего флотом и его различных заместителей. Сцены представления напоминали не официальный протокол, а встречу старых друзей. И это было действительно так. Мне эти встречи напомнили кадры из фильма «Кавказская пленница», когда Шурик собирал тосты.

В жизни советников и специалистов ничего не изменилось — 5 дней все трудятся на своих местах, 6 день, суббота- партийно-политические мероприятия, командирская подготовка, иностранный язык и т.д. А в выходной день, воскресенье, — экскурсии, рыбалка, ловля раковин, выезды на базы отдыха Министерства Вооруженных Сил Кубы, как правило или на море или по достопримечательным и историческим местам Кубы.

Однажды в штабе флота я встретил кубинского офицера, с которым в 1977 году мы были вместе в Анголе. Он тогда обеспечивал разгрузку кубинских судов, а я был командиром десанта на большом десантном корабле «Красная Пресня». Радости нашей не было предела! С тех пор мы вместе организовывали все культмассовые мероприятия нашей морской

группы. Его имя — Мигель. Делал попытки найти старого знакомого, но пока безрезультатно. Зато нашел своего кубинского водителя Гильберто, с которым мы исколесили не одну тысячу километров по дорогам Кубы. С ним мы переписываемся до сих пор — сначала обменивались письмами, а сейчас в интернете.

Мощный кулак морской пехоты

Вернемся к тому, ради чего я был откомандирован на Кубу. Стояла конкретная задача — создание полка морской пехоты, мощного кулака кубинского правительства. Полк был укомплектован по штатам мирного времени, вооружением и боеприпасами обеспечен на 100 процентов. Боевая подготовка, спланированная по нашим «Курсам боевой подготовки», шла полным ходом. Вышло то, что хотел получить и получил Рауль Кастро Рус — министр Вооруженных Сил Кубы — «политический полк» и фактический усиленный батальон морской пехоты с танками и артиллерией.

Учитывая специфику нашего журнала и категорию читателей, я не буду останавливаться на процессе боевой подготовки, стрельбах, учениях, о них многим известно. Регулярно осуществлялись выезды на полигоны батальона морской пехоты, танкистов, артиллеристов, совершенствовали свое мастерство саперы, водолазы, связисты. Частыми гостями были в полку члены Государственного Совета, командование флота. Проводились учения по высадке, обороне морского побережья, выходы в море и т.д.

Практиковалась воздушно-десантная подготовка с совершением прыжков с парашютом спецподразделений полка. Сам я совершил свыше 80 прыжков на различных типах парашютов, на одном из которых сломал ногу. Система подготовки младших специалистов была организована по нашему советскому образцу и подобию — учебные центры готовили механиков-водителей танков, наводчиков, заряжающих, саперов-водолазов, расчеты минометов и т.д.

Учебные центры были разбросаны по многим провинциям страны, и я с большим удовольствием ездил для проверки процесса под-

Тренировка в погрузке БТР на десантный корабль

готовки младших специалистов. Учеба длилась от трех до шести месяцев и я, прибывая в учебные центры, информировал матросов о том, что делается в полку, что их ожидает при прибытии в полк. Качество подготовки было высоким, и во время службы в полку на учениях ребята демонстрировали высокую степень обученности.

«Завтрак был слишком плотный»

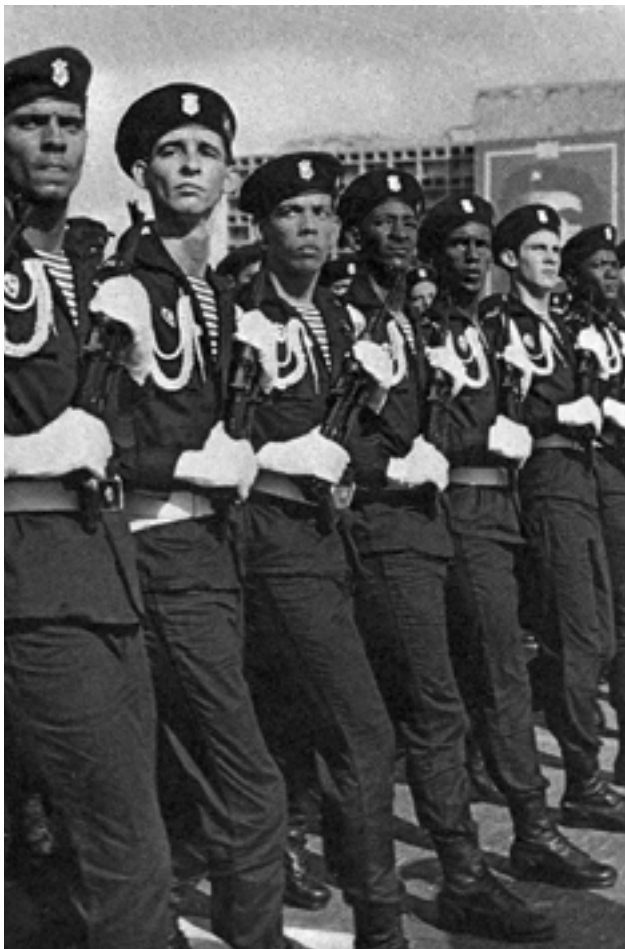
Запомнилось одно из учений по высадке морского десанта в местечке Бока де Камариока, недалеко от курорта Варадеро. Наблюдать за ходом учений должен был прибыть Фидель Кастро, поэтому подготовка шла с повышенными мерами ответственности и безопасно-

сти. Гидрографическая служба флота сделала необходимые изыскания уреза воды, наши саперы-водолазы взорвали рифы для проделывания проходов. Все было подготовлено на высшем уровне — трибуна для Фиделя и гостей, оцепление и т.д.

Но сутра в день высадки начались накладки: испортилась погода — начался шторм и время высадки перенесли на час раньше. Меня предупредить не успели, и я опоздал, а охрана Фиделя — ребята серьезные, нас к месту высадки не пустили, мы с водителем даже не могли посмотреть, как проходят учения.

Несмотря на штормовую погоду (примерно 3 балла) высадка состоялась! Но нет худа без добра. Во время высадки я должен был нахо-

Морская пехота Кубы на первом параде в Гаване

Выдвижение ПТ-76 на огневую позицию

даться рядом с Фиделем на трибуне, но не попал туда. Между тем народу там набилось гораздо больше, чем предполагалось — в том числе советских специалистов, — и трибуна рухнула! Не знаю, что было с теми, кто собирал трибуну, но выводы, думаю, были серьезные. По словам очевидцев, Фидель пошутил, что завтрак у присутствующих был слишком плотный.

Надежность советского вооружения

В знании языка в стране пребывания помимо свободы общения есть и еще один полезный аспект, о котором расскажу отдельно. Дело было на танковой директрисе, где наши плавающие танки выполняли упражнения штатным 76 мм снарядом. Все шло нормально, экипажи стреляли, докладывали, и вдруг пошли одна за другой осечки. Кубинцы — народ горячий, сразу начали обвинять некачественные советские снаряды.

Я осмотрел несколько ящиков из-под снарядов и увидел, что действительно, годы изготовления были проставлены от 1945 до 1957.

Чудес не бывает, стрельба шла нормально до определенного момента. В задачу советских специалистов входило пропагандирование надежности нашего вооружения и боеприпасов, а тут такая конфузия! Стрельбу я остановил до выяснения причин осечек. Проверил все ящики из-под снарядов и обнаружил на некоторых надписи: «Recuperado en Cuba»- «Восстановлено на Кубе». От души отлегло.

Взял несколько ящиков с советскими снарядами (на некоторых снарядах на медных поясах была видна окись меди зеленого цвета) и предложил продолжить стрельбу. Все заезды прошли без замечаний и осечек. После стрельбы, естественно, провел воспитательную работу и акцентировал внимание на надежности советского вооружения и боеприпасов.

Аларчик открывался просто. Перейдя к теории и практике «партизанской войны», кубинское руководство организовало восстановление боеприпасов в «кустарных условиях», то есть на подземных заводах в пещерах, где соблюсти режим температуры и влажности в принципе невозможно. В использованные

гильзы вкладывали порох, запрессовывали капсульную втулку и так восстанавливали снаряды. Точно так же вели себя и другие боеприпасы для автоматов и пулеметов, восстановленные в подобных условиях.

Теория «партизанской войны» потребовала совершенно иных подходов к боевой подготовке кубинских войск, точнее к коренному изменению теории и практики. На смену нашим специалистам понемногу появлялись вьетнамцы, у которых этот опыт был и более поздним, по сравнению с Великой Отечественной войной, и более сходным по климатическим условиям.

“

Я БЫЛ ПЕРВЫМ И ПОСЛЕДНИМ СПЕЦИАЛИСТОМ ПРИ КУБИНСКОМ ПОЛКУ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ. НА КУБЕ Я ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА И ПОЛКОВНИКА. В ЦЕЛОМ У МЕНЯ СОХРАНИЛИСЬ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ НА ОСТРОВЕ СВОБОДЫ, ОСОБЕННО О ЛЮДЯХ.

”

Советский Союз — далеко, помощи от него в случае конфликта ожидать не приходилось, поэтому наш главный военный советник генерал-полковник Кончиц В.Н. и разработал эту теорию, отстоял ее перед вышестоящим командованием и руководством страны.

В случае вооруженного конфликта боевая техника может сопротивляться недолго, кончаются топливо, боеприпасы, нет возможно-

сти зарядить кислородные баллоны аквалангистов и т.д. Мне пришлось наблюдать переход Вооруженных Сил Кубы в новое качество, тренировки и действия боевых пловцов в условиях партизанской войны, и я с болью в сердце согласился с этим переходом. К тому же отношения Советского Союза и Кубы испортились, и я это ощутил на себе при общении с последним командиром полка подполковником Чирино, тоже окончившим академию имени Фрунзе.

Кубинцы не простили нам предательство по отношению к ним. По некоторым данным, Горбачев готовил на Кубе антиправительственный переворот, а отношения между правительствами наших стран сразу сказывались на отношении кубинцев к советским специалистам.

После моего убытия с Кубы полк поделили между тремя военно-морскими районами для охраны и обороны баз. Впоследствии морских пехотинцев объединили с морским спецназом, и теперь полка морской пехоты как такового нет. После меня советников при полку уже не было.

**СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РЕМИЗОВ,
ПОЛКОВНИК МОРСКОЙ ПЕХОТЫ**

P.S. В случае, если у читателей «Советского морпеха» возникнут вопросы по моей публикации об истории создания полка морской пехоты на Кубе, буду рад ответить и прошу связаться со мной через редакцию журнала.